

только полицейскій и его помощникъ. Эти вожаки объявили, что впереди лежитъ большой безводный переходъ. Поэтому мы только пообѣдали возлѣ ключа Да-чуань, а затѣмъ двинулись далѣе. Дорогою почевали съ запасною водою; на завтра же, еще довольно рано утромъ, добрались до р. Дань-хэ, той самой, которая орошаетъ оазисъ Са-чжеу.

Но не на радость пришли мы къ этой рѣчкѣ. Въ ея крутыхъ, часто отвѣсныхъ, берегахъ едва отыскалась тропинка, по которой можно было спуститься къ водѣ съ вьючными верблюдами. Затѣмъ проводники, заведя насъ, совершенно умышленно, какъ оказалось впоследствии, въ столь трудное мѣсто, объявили, что далѣе не знаютъ дороги. Опять таки это была ложь, исполненная вѣроятно по приказанію са-чжеускихъ властей, рассчитывавшихъ, что, не имѣя проводниковъ, мы не пойдѣмъ въ горы и вернемся въ Са-чжеу. Однако китайцы ошиблись въ своемъ расчетѣ. Проводники были прогнаны и мы рѣшили сами поискать пути въ горы, до которыхъ теперь уже было недалеко. Съ большимъ трудомъ выбрались мы со всѣмъ своимъ караваномъ изъ глубокаго ущелья Дань-хэ, съ тѣмъ, чтобы идти равниною вверхъ по этой рѣчкѣ; но глубокія балки съ отвѣсными боками сразу преградили намъ дальнѣйшій путь. Пришлось вернуться, спуститься опять въ ущелье Дань-хэ и, переправившись черезъ эту чрезвычайно быструю и довольно глубокую (до 3 футовъ на переправѣ) рѣку, остановиться на противоположномъ ея берегу, такъ какъ крутой подъемъ, спускъ и переправа заняли болѣе трехъ часовъ времени и утомили нашихъ верблюдовъ. На слѣдующій день мы направились вверхъ уже по лѣвому берегу Дань-хэ, притомъ въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи. Идти было гораздо удобнѣе, и черезъ 17 верстъ мы достигли того мѣста, гдѣ Дань-хэ выходитъ изъ высокихъ горъ. Здѣсь я рѣшился остановиться и серьезно позаботиться о дальнѣйшемъ пути. Пока же опишемъ мѣстность, уже пройденную.

Обширная равнина, по которой въ послѣдніе дни лежалъ нашъ путь, составляетъ въ этомъ мѣстѣ передовой уступъ Нань-шаня къ сторонѣ Хамійской пустыни. Поперечникъ этой равнины, по нашему пути, заключалъ въ себѣ болѣе 50 верстъ; абсолютная же высота, поднявшаяся близъ ключа Да-чуань болѣе чѣмъ на 5000 футъ, достигла, постепенно прибавляясь, до 7600 фут. при выходѣ р. Дань-хэ изъ высокихъ горъ. Сѣверною оградой этой, покатой отъ юга къ сѣверу, плоскости служить, какъ сказано выше, гряда невысокихъ бесплодныхъ горъ, которыя, западнѣе рѣчки Шуй-го, замѣняются холмами, или, пожалуй даже, горами сыпучаго песка; наконецъ, еще западнѣе, далеко на горизонтѣ, чуть виднѣются въ томъ же направленіи горы,

Обманъ проводниковъ.

Передовой уступъ Нань-шаня.